

Б.Б. Пушкарев

(Барнаул, Барнаулский государственный педагогический университет)

**Психологический аспект взаимоотношений этнографических групп
на территории Алтайского края в первой трети XX века**

В начале XX века на территории Алтайского края сложился пестрый в этнографическом плане состав населения. В зависимости от времени переселения и мест исхода, на территории Алтайского края выделяется несколько этнографических групп, каждая из которых имела своеобразные культурные черты: сибиряки, старообрядцы различных толков, хохлы, мордва и множество групп из средне – южнорусских губерний и Урала, среди которых преобладают курские, пермские, рязанские, вятские, орловские и др. В условиях тесного проживания происходило их культурное взаимодействие, на основе которого сложился информационно-культурный пласт, частично дошедший до нашего времени.

Одной из сторон взаимодействия этнографических групп был психологический аспект, который включал несколько моментов: психологическая установка; формирование стереотипов, возникших под влиянием социально-экономических условий; превращение значимых культурных отличий в знаковую форму и выразившихся, в прозвищах, поговорках, жизненных историях.

Психологическая установка проявлялась в основном в неприятии старожилами, а в особенности кержаками, переселявшихся крестьян из Европейской части России. С их позиции они являлись как бы представителями другого мира под общим названием «расейские», претендующими на их собственность, и нарушающими их спокойствие. У старообрядцев такая установка дополнялась религиозной нетерпимостью, основанной на обиде за притеснения после реформ Никона. «Мирские взяли над нашими старообрядцами большую волю. Они издевались над нами по страшному, детей жгли на кострах» (Веретельникова Е.А. 1918 г.р. с. Корчино). Первичной причиной такой установки было то, что никониан считали отступниками от истиной веры, променявших ее на более легкую. «Когда пронохали в Росси, Украине, что в Сибири земли много и начали ехать, а старообрядцы этому противились, потому что у них вера другая» (Веретельникова Е.А.). А уже на втором месте стояли экономические интересы: «Если на покосе рвали ягоды – он засечет бичем и ничего ему не было, свои права у них были» (она же).

После вмешательства властей, старообрядцы, вынужденные принять переселенцев ставили свои условия для закрепления в селе. В среде пожилых крестьян Мамонтовского района записана легенда: «Если не успел за один день поставить дом и пустить дым, они приходили и разламывали все, а могли и выгнать из села». Однако в некоторых легендах сильные переселенцы дали кержакам отпор, после чего все начинали спокойно строиться и не бояться грозных соседей. Так формировалось психологическое противодействие кержакам, которое сплачивало группы переселенцев и способствовало более быстрому размытию границ их культурных различий. Переселенцы кержаков, считали даже другим народом, нацией – «Был такой старинный народ – кержаки» (Логвинов И.Т. 1918 г.р. с. Ермачиха). Последствием такой психологической установки являлась самоизоляция группы старообрядцев, что позволило ей долгое время сохранять в неприкосновенности свои культурные особенности.

Переселенцы, приехав на новое место часто становились дешевой рабочей силой для старожилов. Отношения на экономической почве также были сложными и неоднозначными и влияли на формирование психологических отношений возникших на основе культурных и религиозных особенностей. При анализе интервью мы выявили, что респонденты проводят простую градацию – старожилы по их сообщениям являются в основном богатыми, а переселенцы – бедными, которых нанимают на работу. На этой основе складывались стереотипы о старожилах как о скупых и жадных. «Богатые в основном жили за речкой (сибирский край – прим. автора). Мужик там был богатый, жадный, скупой, кормил работников плохо, а сам босиком ходил, в плохой одежде» (Мерлинов П.Е. 1922 г.р. с. Корчино). Напротив, в группе сибиряков в отношении переселенцев возник стереотип «лапотников, бедняков». В селе Ермачиха Мамонтовского района существует легенда о том, как шедшего в лаптях по улице мужика догнали сибиряки и убили, так как считалось, что в лаптях переносится холера.

Но экономических отношениях большое значение приобретал личностный фактор, ибо благополучие зависело в сибирских условиях только от трудоспособности и хозяйственности человека. Поэтому в оценках респондентов часто отсутствуют такие крайние стереотипы, и проявляется более взвешенная позиция, к тому же согласно материалам с/х переписи 1917 года (ЦХАФ АК Ф. 233. Оп. 1. Д. 127-133) хозяйственное положение старожилов можно оценить ниже среднего. Видимо преувеличение зажиточности складывалось в среде переселенцев сразу после прибытия на место поселения, когда они по сравнению со старожилами обладали минимумом имущества и инвентаря. И в силу ряда причин сохранялись длительное время.

Психологические стереотипы культурно-бытового уровня отличаются большим разнообразием, но не одинаково затрагивают этнографические группы. Наиболее выраженные, нетипичные стереотипы наблюдались у группы старообрядцев по отношению к мордве. «Они (кержаки), считали себя чистотельми, вроде как были лучше. Брезговали, не брали мордочек в жены – родители не разрешали, оскорбляли, и мордва тоже хорошие были, только оскорбляли по мордовски. Старались не прикасаться к скобе на двери, когда ее трогали мордовцы – привязывали к ней веревочку и за нее открывали» (Усольцева Н.П. 1931 г.р. с. Новокрасилово). Такое отношение было вызвано не только этническим отличием группы мордвы, но и в значительной степени устойчивыми легендами о языческом мировоззрении этой группы.

Представление о сибиряках и кержаках как о более чистоплотных людях, возникло потому, что они часто мыли, скребли внутри избы. «Бабушка рассказывала, что пришел к сибирякам младший ее брат (рязанский) и ели там жирный борщ. А у рязанских принято хлебнуть и положить ложку, а сибиряки хлебнут, оближут и положат. Так вот и измазал гость скатерть» (Гладышева А.Г. 1931 г.р. с. Ермачиха). О различиях в трудовых отношениях приводятся такие сведения: «У сибиряков девки были более трудолюбивые, а рязанские жалели своих. Сына рязанские хотели женить на сибирской, а свою дочь за сибиряка не хо-

тели выдавать, так как много нужно было работать» (Гладышева А.Г.). Считалось, что сибиряки меньше в бога верят, чем рязанские.

Особенно «досталось» вятским, о которых складывались поговорки и смешные истории, говорящие о их глупости. Например – «Вятские – люди хватские, семеро одного не боятся». «Рассказывала мама как вятские жили – корову на баню тащили, чтобы она траву на крыше съела». «Вятские купили поросеночка и давай на шест чепить и приговаривают – чепись, чепись поросенушка, у курочки и то две лапки и чепится, а у тебя – четыре – ты чепись то» (Стреляева Н.Г. 1918 г.р. с. Покровка).

Зафиксированные сравнения, стереотипы охватывают не все этнографические группы, присутствующие в алтайской деревне в начале XX века. Наибольшее количество информации собрано о старожилах, рязанских, вятских, мордве. Согласно с/х переписи 1917 года эти группы численно составляли не самую большую часть сельского населения. Например в с. Ермачиха рязанцы составляли примерно 10 процентов от численности всего села, а старожилы – 8, в то время как курские – 31 процент (ЦХАФ АК Ф.233. Оп.1, Д. 387-388), хотя о них никто не вспоминает. В с. Покровка вятские, о которых там ходят поговорки тоже составляли по переписи незначительную часть. Численность мордвы в данных по Барнаульскому уезду составляет 1,2 процента от всего населения (Бюллетени АлтГубСтатБюро № 5 10 апреля 1921г.).

Отсюда можно сделать вывод, что стереотипы культурно-бытового уровня возникали не по отношению к преобладающим этнографическим группам, а к наиболее выделяющимся в культурном плане и имеющим наибольшие отличия.

Таким образом использование архивных данных в совокупности с устными источниками позволяет точнее и глубже познать механизмы складывания и функционирования психологических стереотипов.

При сравнительном анализе исторических данных о селах вырисовывается следующая картина – сведения подобного рода лучше сохраняются в тех селах, где присутствовали этнографические группы с наибольшими культурными отличиями и если они расселялись обособленно друг от друга, образуя «края». Так создавались условия, благоприятствующие консервации традиционных черт культуры этнографических групп и соответственно дающие почву для сравнений, на основе которых возникали стереотипы. Поэтому в таких селах, где происходило психологическое соприкосновение этнографических сохранился более качественный этнографический материал, получаемый из сельской информационной среды. Это свидетельствует о том, что психологический аспект взаимодействия этнографических групп имел большое влияние на сохранении в памяти респондентов информации о традициях, быте и культуре населения нашего региона.

Научный руководитель – к.и.н. Т.К. Щеглова.